

Вавулинская Людмила Ивановна

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАРЕЛИИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

На материалах Карелии рассмотрены общие закономерности и региональные особенности жилищной политики государства в 1945 - середине 1950-х гг. Анализируются специфика жилищного строительства в городах, лесных поселках и на селе, причины отставания социальной сферы от промышленного строительства. Подчеркивается, что неудовлетворительное положение с жильем в Республике во многом объяснялось большой долей предприятий союзного значения, а также курсом на наращивание объемов лесозаготовок, вызвавшим к жизни сеть лесных поселков и формирование у руководителей предприятий психологии "временщика".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 332.821(091)(470.22)«1945/1955»

Исторические науки и археология

На материалах Карелии рассмотрены общие закономерности и региональные особенности жилищной политики государства в 1945 – середине 1950-х гг. Анализируются специфика жилищного строительства в городах, лесных поселках и на селе, причины отставания социальной сферы от промышленного строительства. Подчеркивается, что неудовлетворительное положение с жильем в Республике во многом объяснялось большой долей предприятий союзного значения, а также курсом на наращивание объемов лесозаготовок, вызвавшим к жизни сеть лесных поселков и формирование у руководителей предприятий психологии «временщика».

Ключевые слова и фразы: жилищная политика; жилищное строительство; строительные организации; лесные поселки; коммунальное хозяйство.

Вавулинская Людмила Ивановна, к.и.н.

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук
ludvav@mail.ru*

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАРЕЛИИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ[©]

Изучение вопросов государственной социальной политики является в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений российской историографии. Наряду с социологами, философами и правоведами в исследовании различных аспектов социальной политики активно участвуют историки. Более широкое освещение в последние годы получили проблемы обеспечения населения жильем, однако основное внимание исследователей обращено на годы «оттепели» (1953-1964) [1; 2; 3; 19]. Между тем, значительный научный интерес представляет жилищная политика государства в первые послевоенные годы, когда ее фокус и масштабы были существенно ограничены приоритетами обороны и последующего экономического восстановления.

Великая Отечественная война и временная оккупация значительной территории Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) нанесли огромный ущерб ее социальной сфере. За время войны в Республике были полностью уничтожены 84 населенных пункта и 409 разрушены частично, до основания разрушены и уничтожены 1962 и частично повреждены 1758 жилых зданий [6, с. 8; 9, с. 199].

Возвращение в Республику эвакуированного населения, демобилизованных из армии воинов потребовало незамедлительного решения жилищного вопроса, который приобрел государственное значение. Несмотря на ограниченность средств и трудности послевоенного восстановления, жилая площадь в Республике на 1 января 1951 г. увеличилась по сравнению с 1945 г. на 128,2%. В некоторых городах, подвергшихся разрушению во время немецко-финской оккупации, прирост жилой площади составил от 200 до 500% (г. Медвежьегорск, Кондопога, Лахденпохья, Суоярви, Питкяранта) [10, д. 4973, л. 83].

Однако в целом восстановление и строительство жилья шли медленно и не успевали за ростом населения Республики, поскольку основное внимание уделялось возрождению промышленных предприятий и транспорта. Из-за отсутствия средств на создание производственной базы строительных организаций даже крайне недостаточные ассигнования на жилищное строительство полностью не осваивались. Большинство строительных работ производились вручную, строительные организации не имели типовых проектов жилищного строительства, учитывавших природные условия и возможности использования местных сырьевых ресурсов.

Важное место в жилищной политике послевоенных лет заняли вопросы укрепления строительных организаций, создания индустриальной базы строительства. Вступил в строй Петрозаводский деревообрабатывающий комбинат – одно из первых предприятий заводского домостроения в стране, – поставлявший стройкам строительные материалы, оконные рамы, половую доску. В 1944-1948 гг. были восстановлены Сулажгорский и Соломенский кирпичные заводы, Шокшинские, Шальские и Каменноборские горные разработки, заработали новые предприятия: Кондопожский и Летнереченский кирпичные заводы, цементный завод и завод домостроения в пос. Летнереченский, Рускеальский мраморно-известковый завод, завод стройдеталей, алебастровый и бетонно-гипсолитовый заводы в Петрозаводске. В сравнении с 1940 г. производство кирпича и извести в Республике к концу пятилетки удвоилось [18, с. 376].

В послевоенные годы строительство выделилось в самостоятельную отрасль. Укрепили строительные организации Республики, расширились объемы строительно-монтажных работ, однако планы капитальных вложений и ввода в действие объектов строительства систематически не выполнялись. В 1954 г. была проведена очередная реорганизация управления строительством в КФССР, позволившая укрупнить строительные организации по территориальному признаку и специализировать их.

Победа в Великой Отечественной войне подняла способность советской системы к предельной мобилизации ресурсов на еще более высокий уровень, позволявший в централизованном порядке обеспечивать их направление на решение ключевых задач экономического развития. Эта система управления общественным производством оставалась неизменной до середины 1950-х гг. Как и в довоенные годы, большая часть бюджетных ресурсов страны направлялась на финансирование народного хозяйства и, в первую очередь,

промышленности. В годы 4-й пятилетки 57,5% всех расходов на народное хозяйство СССР было направлено в промышленность. Первый послевоенный пятилетний план Республики на 1946-1950 гг. предусматривал увеличение объема промышленного производства по сравнению с 1945 г. более чем в 4 раза и превышение довоенного уровня на 11% [5, с. 118].

Сохранялся ведомственный характер планирования и выделения средств на развитие социальной инфраструктуры. Строительство большей части жилых домов осуществлялось министерствами, ведомствами, предприятиями и в незначительной мере – местными советами. В послевоенный период усилился процесс централизации управления народным хозяйством. Отраслевые министерства из Москвы контролировали работу предприятий определенного профиля по всему Союзу. В Карело-Финской ССР предприятия союзного подчинения в 1950 г. давали 57% всей валовой промышленной продукции [4, с. 690].

Ведомства не были заинтересованы в благоустройстве жилого фонда и занимались решением социальных вопросов по мере производственной необходимости. В письме секретаря ЦК КП(б) КФССР А. А. Кондакова секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову подчеркивалось, что «союзные предприятия, осуществляющие промышленное строительство, не принимают участия в благоустройстве города (Петрозаводска) и в постройке социально-культурных учреждений, а отпускаемые для этой цели ассигнования по линии местного бюджета являются совершенно недостаточными» [10, д. 4018, л. 34].

В апреле 1947 г. на заседании Совета министров Республики был рассмотрен вопрос о развитии жилищно-коммунального хозяйства г. Кондопоги, и отмечено, что за два с половиной года после освобождения города от временной оккупации были введены в действие только два 8-квартирных дома Министерства коммунального хозяйства, 16 двухквартирных и один 32-квартирный дом Кондопожского ЦБК. Основными застройщиками жилья в Кондопоге являлись 30 промышленных предприятий и организаций. Земельные участки под строительство в городе выделялись бессистемно, и жилые дома нередко возводились непосредственно в промышленной зоне, отсутствовала необходимая инженерная подготовка застраиваемой территории. Кондопога не имела центрального водоснабжения, канализации, в домах преобладало печное отопление [15, д. 4, л. 7-8, 26-29]. Хотя за 1945-1951 гг. жилой фонд в Кондопоге вырос более чем в 5 раз, а жилплощадь на одного проживающего увеличилась с 2,8 до 5,7 кв. м, городской обобществленный жилфонд составлял лишь 70% к довоенному уровню [17, д. 14, л. 18, 19, 23].

Жилой фонд столицы Республики – г. Петрозаводска – к 1949 г. достиг довоенного уровня, но средняя обеспеченность жилой площадью составляла 4,5 кв. м на человека. К началу 1950-х гг. жилой фонд в Петрозаводске состоял на 20% из площади горсовета, 20% – частного сектора и 60% – ведомственного фонда (Министерства путей сообщения, Министерства лесной промышленности и др.) [14, д. 134, л. 3]. В 1949 г. канализация имела всего в двух городах – Сортавале и Сегеже, а централизованное водоснабжение – в трех городах – Петрозаводске, Сортавале и Сегеже.

Индивидуальное строительство по-прежнему являлось одной из мер решения жилищного вопроса. В первые послевоенные годы оно получило особенно широкое развитие в г. Петрозаводске, Кондопоге и Медвежьегорске. В первой половине 1950-х гг. только в Петрозаводске горисполком ежегодно выделял от 200 до 400 участков земли для индивидуального строительства, которое велось преимущественно на окраинах города. В 1955 г. жилой фонд города увеличился в 4,5 раза по сравнению с 1944 г. и на 60% по сравнению с 1940 г. Вместе с тем, даже на крупных предприятиях обеспеченность жильем оставалась неудовлетворительной: на Онежском заводе в 1955 г. – 29% при средней площади на человека 2,62 кв. м; на слюдяной фабрике – 15,3% при средней площади 1,37 кв. м; по Управлению Кировской железной дороги – 29% при средней площади 2,64 кв. м [11, д. 698, л. 76].

Строительство жилья индивидуальным способом, а также доступность лесоматериалов обусловили большой удельный вес деревянного домостроения в Республике. Жилищный фонд, находившийся в собственности граждан Республики в конце 1940-х гг., в большинстве своем составляли дома одноэтажные, деревянные, рубленые с деревянной кровлей, с жилой площадью от 21 до 60 кв. м, имевшие только электрическое освещение без других видов благоустройства. Хотя характерной чертой застройки конца 1940-х – 1950-х гг. в Петрозаводске, Кондопоге, Сегеже стал переход от деревянного домостроения к каменному, в середине 1950-х гг. 75% домов в Кондопоге были деревянными [12, д. 223, л. 261].

Острый недостаток жилья в послевоенные годы испытывали предприятия лесной промышленности. В 1949 г. временное жильё составляло треть жилого фонда отрасли. Курс на наращивание объемов лесозаготовок в Республике и острая нехватка собственных рабочих вызвали необходимость широкого привлечения кадров из других регионов страны путем организованного набора и промышленного переселения. Лесозаготовительные предприятия Республики ежегодно только по системе оргнабора получали в среднем более 10 тыс. новых рабочих. Поскольку лесная промышленность края не располагала необходимым резервом жилого фонда, осуществлялось ускоренное строительство жилья в лесных поселках. Только за 1951-1957 гг. в лесах Карелии было построено 117 новых рабочих поселков [8, с. 40-41].

Внедрение индустриальных методов строительства (сооружение сборно-щитовых домов) улучшило положение со строительством жилья в лесной промышленности, однако щитовые дома, в отличие от рубленых, не были приспособлены к условиям суровой северной зимы. В них отсутствовали хозяйственные помещения и туалет, плохой была межквартирная звукоизоляция. Жилье для переселенцев нередко возводилось наспех и сдавалось в эксплуатацию с недоделками, неостекленными вторыми (зимними) рамами. На болотистой местности были построены поселки Кривцы (Пудожский район), Лахколамби (Суоярвский район), Речная Сельга (Олонецкий район), Кулемино (Сегежский район) и др. Постройки начала 1950-х гг. уже к концу десятилетия стали приходить в негодное состояние.

Широкое применение оргнабора рабочих, прибывавших на короткие сроки, обусловило неудовлетворительное состояние социальной сферы лесных поселков, которые рассматривались как временные «подсобные» объекты. В то же время, не были решены проблемы полного обеспечения жильем постоянных кадров лесозаготовителей. В 1952-1953 гг. около 2 тыс. рабочих проживали в железнодорожных вагонах, около 10 тыс. рабочих – в общежитиях [7, с. 170].

Другой особенностью жилищного строительства в Республике являлась высокая и относительно стабильная доля государственного строительства. Так, если в целом по РСФСР доля государственных и кооперативных организаций и учреждений в общем объеме сданного жилья в 1946-1960 гг. составляла в среднем 52,3%, то в Карелии – 85,5% [Там же, с. 166].

Строительство жилья на селе, где за время войны было разрушено более 7 тыс. колхозных домов [13, д. 284, л. 60], велось в основном самими колхозниками с денежной и материальной помощью государства. При этом доля нового строительства была невелика. Жители деревень в основном восстанавливали старые дома. Ни в одном из колхозов Республики не было постоянной строительной бригады. Застройка сел велась в основном без плана. В 1950 г. лишь до 20 колхозов имели генеральные планы или схемы планировки сел. Благоустройство сельского жилья значительно уступало городскому, во многих домах не было даже электричества.

К середине 1950-х гг. в Республике несколько улучшилось благоустройство жилого фонда. Жилая площадь, оборудованная канализацией и центральным отоплением, увеличилась по сравнению с 1945 г. в 2 раза, электрическим освещением – более чем в 3 раза. Однако в 4 городах Республики не было водопроводов, а в 5 – канализаций, обслуживающих население [16, д. 97, л. 69].

Таким образом, быстрый индустриальный рост Республики в послевоенные годы, увеличение численности ее населения сопровождались сращиванием социальной инфраструктуры с производственными предприятиями, низким качеством городской среды. Особенностью региональной жилищной политики послевоенных лет являлся стихийный характер формирования застройки лесных поселков, сооружение временных, рассчитанных на ограниченный срок эксплуатации строений, что обуславливалось узковедомственным подходом к решению бытовых вопросов. В то же время, несмотря на трудности послевоенного времени, были предприняты немалые усилия по восстановлению и развитию жилищно-коммунального хозяйства Республики.

Список литературы

1. **Варга-Харрис К.** Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность во время «оттепели» // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 160-166.
2. **Власов С. А.** Жилищное строительство в Амурской области (середина 40-х – конец 60-х годов XX в.) // Вглядываясь в прошлое. Дальневосточное общество в 1917 – конце 60-х гг. XX века: сб. науч. ст. Владивосток, 2005. Вып. 3. С. 249-259.
3. **Григорьева А. Г.** Решение жилищной проблемы советских граждан в годы «оттепели» [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-4-2010/> (дата обращения: 20.05.2012).
4. **История Карелии с древнейших времен до наших дней.** Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
5. **История экономики Карелии:** в 3-х кн. Петрозаводск: ПетроПресс, 2005. Кн. 2. Экономика Карелии советского периода (1917-1991 гг.). 246 с.
6. **Карелия в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. 1944-1950:** документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1988. 151 с.
7. **Клементьев Е. И., Кожанов А. С.** Сельская среда и население Карелии. 1945-1960 гг.: историко-социологические очерки. Л.: Наука, 1988. 213 с.
8. **Макуров В. Г.** Грудящиеся Европейского Севера СССР в борьбе за подъем лесной промышленности (1946-1958). Петрозаводск: Карелия, 1982. 97 с.
9. **Морозов К. А.** Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Петрозаводск: Карелия, 1983. 239 с.
10. **Национальный архив Республики Карелия (НАРК).** Ф. П-8. Оп. 1.
11. **НАРК.** Ф. Р-460. Оп. 1.
12. **НАРК.** Ф. Р-700. Оп. 20.
13. **НАРК.** Ф. Р-1394. Оп. 7.
14. **НАРК.** Ф. Р-1608. Оп. 1.
15. **НАРК.** Ф. Р-2032. Оп. 2.
16. **НАРК.** Ф. Р-2717. Оп. 6.
17. **НАРК.** Ф. Р-3059. Оп. 2.
18. **Очерки истории Карельской организации КПСС.** Петрозаводск: Карелия, 1974. 590 с.
19. **Харрасов Ф. Ф.** Жилищная политика в БАССР и ее реализация в период 1953-1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. № 5. С. 110-114.

HOUSE BUILDING IN KARELIA IN THE FIRST POST-WAR DECADE

Vavulinskaya Lyudmila Ivanovna, Ph. D. in History

Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
ludvav@mail.ru

In the article by the materials of Karelia the general regularities and regional peculiarities of the housing policy of the state in 1945 – the middle of the 1950s are considered. The specificity of house building in urban areas, forest villages and rural areas, and reasons for the lag of social sphere from industrial construction are analyzed. The author emphasizes that the unsatisfactory housing situation in the Republic could be explained to a large extent by a significant part of enterprises of national standing, as well as the course on increasing the volumes of lumbering that brought to life a network of forest villages and the formation of the psychology of “timeserver” in the heads of the enterprises.

Key words and phrases: housing policy; house building; building organizations; forest villages; communal services.